

ВЛАСТЬ

От «черного» до «зеленого»

Постоянный автор «Д» **Артем Соколов** о том, как сегодня выглядит список наследников Ангелы Меркель и каковы их взгляды на российско-германские отношения.

Артем Соколов

«Э»ра Меркель» пошла к концу. После осенних парламентских выборов 2021 года ее сменил новый политик. В наследство ему достанется одна из крупнейших мировых экономик, отягощенная последствиями пандемии коронавируса, миграционным вопросом и международными кризисами. Трансатлантическое единство, парализованное в годы президентства Дональда Трампа, не спешит восстанавливаться при администрации Байдена. Разговор о российско-германских отношениях не проходит без упоминаний скандалов, провокаций и разногласий.

Неудивительно, что ХДС, да и сам канцлер, заинтересованы в том, чтобы передать этот хрупкий груз в надежные руки. Первый опыт назначения преемника оказался неудачным. Министр обороны ФРГ Аннегрет Крамп-Карренбауэр, пришедшая в большую немецкую политику из маленького Саара, не смогла справиться со своеобразными оппозиционными в восточных землях, которые пошли на закусочные договоренности с правыми популистами из АдГ в Тюрингии. Впрочем, и до этого скандала сокращенное написание имени и фамилии Аннегрет Крамп-Карренбауэр — АКК — расшифровывали как «Маленькая копия Ангелы» (Angelas kleine Kopie), давая понять, что новому главе ХДС и будущему канцлеру сильно недостает самостоятельности. В отношении России АКК в свою бытность лидером ХДС высказывалась нечасто, зато теперь, освоившись в кресле министра обороны, периодически упоминает о «российской угрозе».

После негативного опыта с кандидатом-женщиной из Министерства обороны схватка за лидерство в ХДС развернулась между тремя мужчинами-юристами из Северного Рейна—Вестфалии. Симпатии большинства из 1001 делегата съезда ХДС получил Армин Лашет, победа которого во многом была обеспечена

Армин Лашет и Маркус Зёдер совсем не ведут себя как ненавидящие друг друга конкуренты

на партийной бюрократией и женщинами, оценившими его одобренные идеи введения «женских» квот в партийном руководстве. И, конечно, особую роль сыграла поддержка со стороны Ангелы Меркель.

Избрание Лашета новым лидером ХДС было воспринято в России позитивно. Политик пользовался противоречивой для Германии ре-

ний с Западом выбор такого преемника Ангелы Меркель закономерно вызывал ощущение надежды на возможные, пусть и небольшие, перемены к лучшему.

Однако на этот раз политическая жизнь Германии лишена привычной предсказуемости. Пандемия коронавируса, которая началась для правящей коалиции укреплением рейтингов благодаря энергичной антикризисной политике, спустя год уронила уровень поддержки христианских демократов ниже 30%. Уставшие от бесконечного локдауна

верной Италии, часто появлялся перед телекамерами на пресс-конференциях, став одним из главных антикризисных менеджеров Германии. Его рейтинги в опросах с различными формулировками однозначно указывают на него как наиболее предпочтительного кандидата на канцлерский пост. Сам Зёдер о своих канцлерских амбициях до поры до времени предпочитал не распространяться и дал согласие претендовать на статус главы правительства ФРГ только в начале апреля.

Для российско-германских отношений Маркус Зёдер, как и Лашет, тоже не посторонний человек. В январе 2020 года он совершил официальный визит в Россию и провел переговоры с президентом Владимиром Путиным и мэром Москвы Сергеем Собяниным. Поездка была посвящена обсуждению экономических вопросов, что неудивительно, поскольку около трети представленных в России немецких компаний имеют «баварскую» прописку. Наконец, Зёдер в рамках борьбы с пандемией выступил за поставки российской вакцины от коронавируса «Спутник V», не побоявшись критики. В отличие от Лашета, чей конструктивный подход к отношениям с Россией иногда перемешивается с эмоциональными жестами, Зёдер выглядит осторожным прагматиком.

Претенденты на власть в Германии придерживаются в целом конструктивных взглядов на отношения с Россией

путации Putinverstehер. На деле это выражалось в том, что он выступал против антироссийских санкций и поддерживал российско-германское взаимодействие. Участники форума «Петербургский диалог», прошедшего летом 2019 года, прекрасно помнят, с каким энтузиазмом господин Лашет подошел к организации мероприятия. Даже в представлении критиков оно получилось одним из лучших за все последние годы. На фоне напряженных отноше-

немцы по инерции проявляют уважение к Ангеле Меркель, но растеряли доверие к ее партии.

Бенефициаром кризиса стал «се-стринский» ХСС. Пока в ХДС не могли найти преемника Меркель, баварцы без лишней суеты пережили смену консервативного Хорста Зеехсфенера на более гибкого Маркуса Зёдера. В дни пандемии Зёдер, как руководитель одной из крупнейших земель ФРГ, расположенной по соседству с очагами заболевания в Се-

ЮБИЛЕЙ

Горбачев и «Доктрина Синатры»

На юбилейной дискуссии в Горбачев-Фонде **Виктор Лошак** наблюдал, как мир обсуждал 90-летие президента СССР и, кстати, одного из первых сопредседателей «Петербургского диалога».

Виктор Лошак

Желающих обсудить наследие Горбачева оказалось так много, что дискуссию пришлось растянуть на два дня. Сам юбиляр, ограниченный пандемией, вынужденно наблюдал за происходившим из дома, ни разу не взяв слово. Порой дискуссия о президенте СССР перерастала в консILIум по вопросу, что же происходит с его страной. В один из таких моментов кто-то заметил, что преобратить мир Михаилу Сергеевичу оказалось легче, чем Россию.

Спустя 30 лет после окончания перестройки люди на многое смотрят иначе. «И хорошо, — сказал английский писатель Родрик Брейтвейт, — что история дала Горбачеву короткий срок, за который он так много успел. В конце слишком длинного пути почти любого политика ждет неудача: заканчиваются идеи, замыкается круг подхалимов...»

«Он очень русский и одновременно до мозга костей европеец, — написал в эти дни о Горбачеве его многолетний соратник философ Александр Ципико. — Он как личность опровергал тезис „Россия — не Запад“. Для Горбачева Европа, как и для многих русских во времена перестройки, была нашим „общим домом“. Горбачев своей перестройкой доказал, что ценность свободы, ува-

В девяносто Михаил Горбачев воспринимается многими как памятник самому себе

жения к человеческой личности, к исторической правде для него так же важны, как и для каждого уважающего себя европейца».

Григорий Явлинский прочертил политическую траекторию Горбачева так: Михаил Сергеевич принял ключевое решение, разрешив совет-

тайной, и, следовательно, общество получило шанс ее корректировать.

Многие говорили о моральном уроке Горбачева, показавшего, каким может быть человек после власти: открытым, смелым, настоящим. Наверняка юбиляру было приятно слышать, что последние три десятилетия сделали его еще более уважаемым. Уильям Таубман, автор самой полной и подробной биографии Горбачева, процитировал The New York Times:

Многие говорили о моральном уроке Горбачева, показавшего, каким может быть человек после власти: открытым, смелым, настоящим

ским людям говорить то, что они думают. Жизнь без страха стала решающим фактором в изменении страны, хотя народ не столько боролся за свободу, сколько получил ее из рук Горбачева. Построенная на лжи империя рухнула. Власть перестала быть

«Горбачев настолько порядочный человек, что это кажется невероятным».

Может показаться даже странным, что ни один из западных партнеров «отца перестройки» подобных комплиментов в ходе дискуссии не удостоился. И через 30 лет давние разоча-

рования еще откликаются эхом. Немецкая журналистка Катя Плотер, работавшая в Москве корреспондентом, напишет, что после падения Берлинской стены «архитектор нового мира, подписавший „Парижскую хартию“, превратится в просителя, которому вроде бы дружественные западные государственные деятели всячески демонстрировали, кто на самом деле победил в Холодной войне. Это стало одним из величайших его политических разочарований: „Возможно, — говорил Горбачев, — они никогда и не верили мне“. ... Западные „политики-реалисты“ стремились как можно быстрее собрать урожай». Они будто забыли, что президент СССР выступал за разоружение и прекращение войны в Афганистане, а также дистанцировался от брежневской доктрины, которая ограничивала суверенитет социалистических стран. Горбачев предоставил право государствам Варшавского договора самостоятельно устраивать свои дела. Эта политика вскоре получила название «Доктрина Синатры»: как и в знаменитой песне Фрэнка Синатры «I did it my way», таким государствам, как, например, Польша и Венгрия, теперь позволено было выбирать свой путь.

Особо почитающие Горбачева немцы в день 90-летия сделали ему особый подарок: издательский дом PrinzMedien выпустил специальный номер газеты, назвав ее «Депеша из Берлина». Известный издатель Детлеф Принц сам рассказал в номере, почему пошел на этот шаг: «Я никогда не забуду, как попросил у вас автограф для отца после нашей встречи в Берлине в 1996 году, когда вы приехали на заседание Социалистического интернационала. Вы спросили, кем был мой отец? И когда узнали, что он, как убежденный немецкий социалист, освободил Берлин вме-

Полосы газеты «Депеша из Берлина», выпущенной немецкими журналистами специально к юбилею «отца перестройки»

сте с Красной Армией, были тронуты и глубоко задумались... Этот момент навсегда врезался в мою память. Когда я рассказал об этом отцу, большому нашему стороннику, он готов был расплакаться».

В «Депеше из Берлина» много личных поздравлений юбиляру: бывший заместитель руководителя Ведомства федерального канцлера времен Коля Хорст Тельчик, председатель Мюнхенской международной конференции по безопасности Вольфганг Ишингер, викари The Scorpions Клаус Майне и чемпион мира по футболу Томас Бертольд... «Мы в большом долгу перед Вами, — пишет в своем поздравлении сопредседатель правления форума „Петербургский диалог“ Рональд Пофалла. — В качестве руководителя Форума Михаил Горбачев в течение

историческую значимость российско-германского взаимодействия, многоуровневые связи в экономике, науке, образовании и культуре. На сайте «Зеленых» можно подписать петицию против строительства «Северного потока-2». Канцлер от такой партии не может быть удобным партнером для Москвы.

Однако Хабек и Баербок сегодня не выглядят главными спикерами по России от «Зеленых». Они охотно рассуждают об экологии, правах человека и свободе прессы, но предпочитают не затрагивать без лишней необходимости российскую тему. Для критики действий Москвы у «Зеленых» достаточно деятелей более низкого ранга. Стоит вспомнить, что демонстрируемый на российской теме пацифизм «Зеленых» не помешал им в свое время одобрить участие немецких войск в боевых действиях на Балканах. Политика ценности пока пасует перед политикой интересов, и нет признаков того, что ситуация изменилась.

В свою очередь, и самой России есть о чем поговорить с «Зелеными». В последние годы вопросы экологии являются одним из приоритетов и для российского правительства. Здесь реализуется много проектов: от раздельного сбора мусора в Москве до охраны памятников природы. Таяние вечной мерзлоты грозит российским арктическим территориям непредсказуемыми последствиями для газотранспортной инфраструктуры. Этого вполне достаточно для начала минимально уважительного диалога.

В отличие от выборов американских президентов, в России никогда не было завышенных ожиданий в ситуации смены канцлеров ФРГ. Напротив, зачастую на нового главу немецкого правительства смотрели на первых порах с подозрением. Так было с социал-демократом Гельмут Шмидтом, так было и с действующим канцлером Ангелой Меркель. Однако почти всегда эти опасения развеивались. Начиная с московского визита Конрада Аденауэра в 1955 году Россия и ФРГ поступательно выстраивали прочный фундамент новых отношений, основанный на осознании трагического опыта двух мировых войн и общих экономических интересов. Роль этой «подушки безопасности» особенно важна сейчас, когда отношения России и Запада переживают не лучшие времена. Конструктивные отношения с Москвой остаются полезным активом для главы ФРГ вне зависимости от его партийной принадлежности.

многих лет выступал за ведение между Германией и Россией двустороннего диалога на уровне гражданских обществ... Благодаря своему политическому мужеству Горбачев для нас, участников Форума, остается вдохновляющей личностью».

Дискуссия в юбилейные для Горбачева дни не могла не уйти в сторону дня сегодняшнего. Одна из сессий так и называлась — «Нужна ли стране новая гласность?». Возможно, власти вновь нужно учиться слышать обращения к ней, как учились этому власть во времена Горбачева. Именно гласность когда-то лишила империю закрытости. Когда власть перестала быть тайной, общество смогло ее корректировать.

Подозреваю, что для самого Михаила Сергеевича во всех юбилейных торжествах и речах самым важным было то, что вспоминали и Рису Максимову — самого главного и незабываемого для него человека. «Я остался жить за нас двоих», — написал он в своей последней книге «Наедине с собой».